

ЗАГАДКА ЖЕЗЛА МАРШАЛА Л. ДАВУ

ВСЕ исторические исследования и сочинения в той или иной степени основаны на предшествующих им трудах. Знакомство с любой темой специалист начинает с изучения историографии, ибо необходимо знать, что писали по этому поводу прежде. В этом подходе имеются свои очевидные плюсы, но ему присущи, пусть и менее очевидные, недостатки: иногда исследователь невольно попадает под влияние историографии, и любые факты ему начинают казаться общеизвестными и потому бесспорными. Как правило, речь идет о фактах, кочующих из книги в книгу, которые давно стали общим местом, а потому не подвергаются сомнению. Так, во многих книгах и статьях можно встретить утверждение, что 24 мая 1807 года* во время сражения при Гутштадте казаки под командой графа П.А. Строганова захватили французский обоз, в котором был найден жезл маршала Л. Даву. Сюжет кочует из публикации в публикацию, авторы которых даже не попытались перепроверить эти сведения по архивным источникам. Если же это сделать, то мы поймем, что перед нами историческая загадка, которую не так-то просто разгадать.

Русско-пруско-французская война 1806—1807 гг. в Восточной Пруссии была очень трудна для сражавшихся. Встретились достойные противники, начало военных действий пришлось на суровые зимние месяцы, что создало немало проблем с обеспечением и поддержанием боеспособности огромных армий. Жестокое сражение при Прейсиш-Эйлау 26—27 января 1807 года, сравнимое по упорству противников с Бородинской битвой, обескровило сражавшиеся армии, и боевые действия в течение нескольких месяцев практически не велись.

В заключительном периоде войны, начавшемся в конце мая 1807 года и закончившемся встречей Александра I и Наполеона 25 июня на плоту на Немане у Тильзита, Наполеон, увеличив свою армию до 400 тыс. человек, готовился к активным действиям. Он планировал начать наступление 29 мая, двинуться вверх по долине р. Алла, овладеть Кёнигсбергом и отбросить русскую ар-

Маршал Даву

Жезл из Государственного исторического музея

Жезл из Эрмитажа

мию к Неману. Однако 29—30 мая русские войска успешно отразили наступление французов в сражении у Хайльсберга. Еще ранее — 24—26 мая — главнокомандующий русской армией генерал от кавалерии Л.Л. Беннигсен решил атаковать корпус маршала М. Нея, находившийся в Гутштадте, с целью отрезать его от главных сил, окружить и уничтожить. План был весьма смелым, но выполнить его не удалось. Хотя русские войска превосходили корпус Нея по численности втрое и у них были все шансы добиться победы, но, как и во многих других случаях, их подвела несогласованность действий военачальников. Определенных успехов добился в этом деле только казачий корпус М.И. Платова, в составе которого действовал Атаманский полк под командованием графа П.А. Строганова¹. Правда, подчинение казаков гражданскому лицу было достаточно формальным, поскольку полковой командир майор С.Ф. Балабин свою часть не покидал. Заметим, что к атаманцам позднее присоединился еще один казачий полк, в результате чего под командой графа оказалась бригада из двух полков. У деревни Квец атаманцы опрокинули неприятельский отряд пехоты и кавалерии общей численностью более тысячи человек и захватили обоз. В плен были взяты более 500 человек, в том числе комендант Гутштадта полковник П. Мурье (впоследствии бригадный генерал).

В рапорте императору Александру I Беннигсен сообщил: «Граф Строганов оказал вчера отличный подвиг с Атаманским казачьим полком, который генерал-лейтенант Платов отдал под его начальство: перейдя вплавь реку Алле, он мгновенно атаковал неприятеля, разбил его, положил на месте, по крайней мере 1000 человек, и взял в плен 4 штаб-офицеров, 21 офицера и 360 рядовых»². За отличие в бою Строганова наградили орденом Св. Георгия, причем сразу 3-й степени.

Платов в своем рапорте также описал действия Атаманского полка: «...граф Строганов, усмотрев довольно большое количество неприятельского обоза, приказал отрядить из Атаманского полка четыре сотни при есауле Евсееве, которые, сделавши удар на находившегося у прикрытия обоза неприятеля, бывшего не менее 500 человек, покололи его на месте, а оставшихся взяли в плен; вместе с тем и весь обоз достался нам в добычу, в числе коего был обоз и канцелярия маршала Нея»³. Участник этих событий, квартирмейстерский офицер П.А. Чуйкевич, более подробно описал захваченный обоз в своей книге, посвященной действиям казаков в Пруссии: «Весь обоз, в числе которого много находилось генеральских и офицерских экипажей; канцелярия маршала Нея с секретарями, собственный его экипаж с казною и гардеробом; фуры, наполненные съестными припасами, винами и провиан-

* Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

М.И. Платов

Граф П.А. Строганов

том; множество рогатого скота, отбитого у неприятеля, досталось при сем случае в добычу храбрых казаков»⁴.

Граф П.А. Строганов, дипломат и государственный деятель, близкий друг императора, прибыл в армию в качестве волонтера, не дожидаясь формального перевода на военную службу. Вместе с англичанином Робертом Вильсоном граф Строганов присоединился к казачьему корпусу. Вверив ему Атаманский полк, Платов тем самым выказал большое уважение, поскольку ранее считал, что донскими полками должны командовать только офицеры Войска Донского.

Спустя полгода император пожаловал Платову орден Св. Георгия 2-й степени, преимущественно за действия 24 мая, что видно из рескрипта на орден: «Отличное мужество и храбрость, доказанные вами знаменитыми подвигами вашими в продолжение всей прошедшей кампании против французских войск, а равно и в сражении 24 числа прошедшего мая, в коем вы с командуемыми вами казачьими и другими полками, как и отрядом генерал-майора Кнорринга, переправясь между Гутштадтом и Алленштейном под выстрелами неприятельскими через реку Алле атаковали оно первоначально в двух пунктах, вытеснили из шанцов и преследовали его храбро, поражая на большое расстояние, потом вновь разбили следовавшую от Гутштадта неприятельскую конницу и пехоту, отбили обоз с частью экипажа маршала Нея, причем положили на месте все бывшее при том прикрытие, до 500 человек простиравшееся; истребили потом в деревне Бухвальде более 200 человек, и наконец сильно отразили неприятеля в

деревне Бергфрид, причем в день сей взяты в плен 2 полковника, 55 офицеров и более 700 человек нижних чинов, — заслуживают награждения орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия»⁵.

Таким образом, во всех документах речь шла о захвате казаками 24 мая обоза маршала Нея. И только спустя много десятилетий появилась версия о том, что в этот день казаки под командой Строганова захватили обоз, в котором нашли жезл маршала Л. Даву. На самом же деле, и это подтверждают документы, Атаманский полк под командой графа Строганова в этот день действовал на путях отступления корпуса Нея. Только вечером, уже при возвращении, казаки столкнулись в Бергфриде с авангардом, а никак не с обозом корпуса Даву. Известный военный историк Михайловский-Данилевский в своей книге, посвященной войне 1806—1807 гг., не упоминает о захвате жезла Даву. Однако в биографии графа Строганова, составленной им же, сказано следующее: «Мая 24-го, получив накануне в команду Атаманский полк, Строганов переправился вплавь через Алле, присовокупил к своему полку полк Иловайского 5-го и близ деревни Квец налетел на обоз маршала Даву, тянувшийся из Гутштадта под сильным прикрытием... Донцы хранятся среди семейных памятников рода Строгановых памятники сего смелого набега — мундир маршала Даву, его шпага и футляр маршальского жезла»⁶. Однако Михайловский-Данилевский не мог не знать, что из Гутштадта в тот день шел лишь обоз Нея, поскольку Даву находился в Алленштейне. Возможно, историк просто не решился опровергнуть се-

мейное предание, поскольку биографию героя отредактировали вдова, графиня С.В. Строганова, и его бывший адъютант А.М. Тургенев. Самое примечательное в этом описании не сразу бросается в глаза, а именно: в этом наиболее раннем упоминании речь идет только о футляре от жезла Даву! Таким образом, наследники Строганова считали, что в том бою были захвачены мундир, шпага и футляр от жезла.

Существуют более поздние описания семейных реликвий Строгановых, из которых следует, что в библиотеке в усадьбе Марьино, в специальном шкафу из красного дерева, хранился полковой знак 146-го французского полка, мундир черного сукна, треугольная шляпа с белым плюмажем и золотым позументом и красный кожаный футляр от жезла маршала Даву. Медная табличка поясняла, что эти трофеи были взяты П.А. Строгановым в 1807 году в сражении при Алле. Но стоит ли этому верить? Так, французский 146-й полк линейной пехоты был сформирован только в 1813 году, футляр от жезла маршала Даву вполне мог попасть к Строгановым из Казанского собора, который для этой семьи был почти домашней церковью, поскольку храм воздвигался усилиями графа А.С. Строганова-отца. Судя по набору реликвий, хранившихся у Строгановых, они являлись трофеями, оказавшимися непригодными для экспонирования в Казанском соборе.

Дальнейшую путаницу в этот вопрос внес великий князь Николай Михайлович (1859—1919), решивший объединить эти реликвии с другим трофеем, историей которого никогда не была таинственной. В написанной им биографии Строганова утверждает: «Канцелярия маршала Даву, его шляпа и футляр маршальского жезла — донцы сохраняются у потомков графа Строганова; самый жезл, как известно, находится в Казанском соборе»⁷. Отметим, что в Казанском соборе, ставшем после погребения там М.И. Кутузова храмом-памятником Отечественной войны 1812 года, хранились военные трофеи кампаний 1812—1814 гг., заключавшиеся в 107 знаменах и штандартах полков, ключах от 8 крепостей и 17 городов. Существует их подробное описание, опубликованное в 1909 году генерал-майором А.И. Геккелем⁸. Жезл Даву в стеклянном футляре с медной оправой хранился на стене вблизи могилы Кутузова. На табличке под футляром имелась пояснительная надпись, что жезл был отбит у неприятеля в

числе прочих трофеев под Красным 5 ноября 1812 года.

Геккель подробно описал экспонат: «Жезл длиною в 50 сант. и диаметром в 4 сант., обит лиловым бархатом с вышитыми золотыми орлами, в четыре ряда, по восьми штук в каждом; на конечностях жезла имеются два кольца, из коих на верхнем выгравирована латинская надпись: "Terror belli. Decus pacis"; а на нижнем: "Louis Nicolas Davout nommé par l'Empereur Napoléon Maréchal de l'Empire, le 29 Floréal, an XII". История захвата этого жезла хорошо известна. Прапорщик лейб-гвардии Финляндского полка Н.П. Карнович нашел его среди трофеев, захваченных в сражении под Красным в ноябре 1812 года. Батальонный командир штабс-капитан С.В. Байков, посланный курьером к императору, лично доставил жезл в Петербург. Александр I снял с груди орден Святого Георгия 4-й степени и наградил офицера. В рескрипте на орден, полученный Байковым, захват маршальского жезла отмечен: «В воздаяние ревностной службы и отличия, оказанного в сражении против французских войск в 1812 году, где, с тремя ротами л[ейб]-гв[ардии] Финляндского полка храбро ударив на неприятеля в д[еревне] Дорной, нанес ему сильное поражение, причем отбит обоз маршала Даву, маршальский его жезл, 8 орудий и взято в плен 5 офицеров и 350 человек».

О захвате маршальского жезла оповестили население со страниц «Санкт-Петербургских ведомостей»⁹. 13 ноября, во время торжественного молебна в Петербурге по случаю получения известия о разбитии корпуса Даву захваченные знамена и жезл были выставлены на всеобщее обозрение¹⁰. С тех пор этот почетный трофей находился в Казанском соборе, он учтен в первой описи трофеев, составленной 17 октября 1814 года¹¹. В начале XX века, при создании в Москве Музея Отечественной войны туда передали часть трофеев из Казанского собора¹². Они отражены в юбилейном издании «Выставка 1812 года» (М., 1913). Там помещена фотография жезла Даву, покоящегося на подставке в виде двух орлов с распростертыми крыльями; в аннотации сообщается, что он поступил из Казанского собора¹³. Ныне этот жезл хранится в Государственном историческом музее, его история известна и подтверждается многочисленными документами.

На первый взгляд, мы имеем дело с незначительной ошибкой одного из биографов Строганова, а

именно — великого князя Николая Михайловича. Однако существует второй жезл маршала Даву, хранящийся ныне в Государственном Эрмитаже. Он поступил туда в 1936 году из оставшегося неизвестным национализированного собрания произведений искусств, при этом можно допустить, что именно из Казанского собора, превращенного как раз в то время в Музей истории религии и атеизма. Чтобы как-то объяснить происхождение второго жезла маршала Даву, и была сложена легенда о том, что этот жезл был захвачен графом П.А. Строгановым в январе 1807 года в сражении при Бергфриде¹⁴. Придумал ее, вероятно, один из эрмитажных экскурсоводов, а затем она перекочевала и в печатные труды.

При обсуждении вопроса о судьбе жезла маршала Даву в России на наполеоновском военно-историческом форуме в Интернете (www.napoleon-series.org) открылся удивительный факт: как оказалось, в музеях Франции также имеются два жезла маршала Даву. Один, длиной почти метр, т.е. нерегламентированного размера, находится в Musée d'Echmuhl (Auxerre); именно его держал в руках маршал Даву во время коронации Наполеона. Другой, стандартный, хранится в Музее армии (Париж). Его изготовили в 1813 году, и в музей он поступил от потомков маршала. Вероятно, это первый и последний из жезлов маршала. В Государственном историческом музее находится жезл, захваченный у французов в 1812 году. Происхождение жезла из Эрмитажа до сих пор остается загадочным. Впрочем, хотя и с осторожностью, но можно предположить возможность изготовления дубликата почетного трофея в экспозиционных целях при отправке оригинала в Москву в 1812 году. В пользу этого говорит следующее обстоятельство. Судя по описанию в выставочном каталоге, жезл Даву, хранящийся в Государственном Эрмитаже, имеет длину 49 сантиметров, а диаметр 5,4 сантиметра¹⁵, что несколько короче, но значительно толще жезла, хранящегося в Государственном историческом музее. Это различие настораживает, поскольку декретом от 29 мессидора XII года (18 июля 1804 г.) вся маршальская униформа, в том числе и размеры жезла, были четко регламентированы: длина должна была составлять 50 см, диаметр — 4 см, покрытие — из голубого бархата с золотыми орлами. Именно таков жезл Даву, хранящийся в Государственном историческом музее. Но если из-

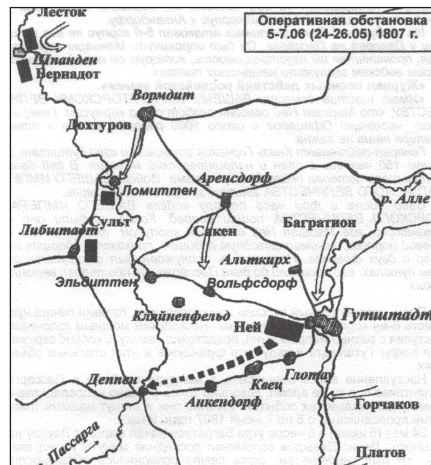

Схема сражения при Гутштадте

готовлялась копия, почему она не идентична оригиналу? Допущенная в размерах ошибка, возможно, объясняется просто: в Казанском соборе маршальский жезл хранился в стеклянном футляре, и соблюсти его точные размеры было достаточно трудно. Впрочем, это только одна из возможных версий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рапорт М.И. Платова Л.Л. Беннигсену от 20 июня 1807 г. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 39, 40.

² Рапорт Л.Л. Беннигсена императору Александру I от 26 мая 1807 г. // Российский архив. 1880. Кн. 3. С. 367.

³ Рапорт М.И. Платова Л.Л. Беннигсену от 20 июня 1807 г. ... Л. 41.

⁴ Чуйкевич П.А. Подвиги казаков в Пруссии. СПб., 1810. С. 82.

⁵ Рескрипт М.И. Платову на орден Св. Георгия 2-й ст. от 22 ноября 1807 г. // Донская газета. 1876. № 77. С. 307.

⁶ Михайловский-Данилевский А.И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. СПб., 1845. Т. 1. С. 3.

⁷ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774—1817). СПб., 1903. Т. 1—3. С. 178.

⁸ Геккель А.И. Трофеи войн 1812—1813—1814 гг., хранящиеся в Казанском соборе. СПб., 1909.

⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 1812. № 93. С. 1317.

¹⁰ Письмо Н.М. Лонгинова к графу М.С. Воронцову от 16 ноября 1812 г. // Russian Studies. Ежеквартильный русский филологический и культурный журнал. 1995. Т. 1. № 4. С. 172.

¹¹ Дело о препровождении трофеев // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 134. Л. 131.

¹² Аплаксин А.П. Казанский собор. СПб., 1911. С. 76.

¹³ Выставка 1812 года. М., 1913. С. 319.

¹⁴ Дуров В.А. Русские ордена за Отечественную войну 1812 года // Вопросы истории. 1988. № 5. С. 127.

¹⁵ «В Париже Росс!». Каталог выставки. СПб., 2003. С. 89.

А.И. САПОЖНИКОВ